

ОЛИВЕР,

дедушка и

ПРЫЖОК
через Великана

В субботу утром, когда двор ещё пах росой и тёплыми булками из окна, Оливер выкатил из дедушкиного гаража красный горный велосипед. Колёса шуршали по дорожке, а звонок дзинькал сам собой — от нетерпения.

— Дедушка Игорь, ну куда мы едем?

— Оливер подпрыгивал на месте, как мячик.

Дедушка вывел свой велосипед — большой, тёмно-зелёный — и хитро прищурился:

— Туда, где асфальт похож на застывшее море. На памптрек!

— Пам-пам-трек! — пропел Оливер и вскочил в седло.

И два велосипеда, большой и маленький, покатали по улице — навстречу самой волнистой субботе на свете.

Памптрек и правда был как море — только из асфальта. Волны, горки, крутые виражи: замерли и ждут.

Оливер достал свой шлем — бирюзовый, настоящий, закрывающий всё лицо.

— Смотри, дедушка! Тут даже защита для бороды!

— Для бороды? — дедушка заглянул внутрь.

— Так у тебя же нет бороды!

— Когда вырасту — будет. А шлем уже готов! — важно сказал Оливер и застегнул ремешок.

Дедушка смеялся так, что чуть не уронил свой шлем в кусты. Потом надел его, хлопнул по седлу и сказал:

— Ну что, капитан бороды. Поплыли?

Дедушка поехал первым — вверх, вниз, вверх, вниз, —
будто волны сами передавали его друг другу.

— Запоминай! — крикнул он.

— Мягкие колени, взгляд вперёд — и велик сам тебя
везёт!

Оливер оттолкнулся. Первая волна подбросила, вторая
поймала, третья подтолкнула вперёд. Получается!
Ветер свистел в шлеме, красный велосипед летел по
волнам, и Оливер кричал в такт:

— Мягкие колени! Взгляд вперёд!

А потом волны кончились. Впереди, у самого поворота,
стоял трамплин — ровный, высокий, как стол для
великанов. Оливер нажал на тормоз. И где-то под
рёбрами у него тихонько ёкнуло.

Ноги вдруг стали ватными, как у тряпичного зайца. Оливер слез с велосипеда и сделал вид, что завязывает шнурок. Долго-долго завязывал — хотя шнурок и не думал развязываться.

Дедушка подъехал и присел рядом.

— Знаешь секрет? Никто не прыгает через гору сразу. Сначала — кочка, потом — волна, потом — полёт.

— А если начать с самой-самой маленькой кочки?

— С самой маленькой и начнём.

И Оливер покатил к кочке — крошечной, как спящий ёжик. Раз! Колёса перекатались через неё, и ничего страшного не случилось. Совсем-совсем ничего.

Потом была волна побольше. Оливер разогнался, привстал на педалях — и вдруг стало тихо. Оба колеса оторвались от земли! Полёт длился один удар сердца — тук! — и красный велосипед мягко опустился на асфальт.

— Я летел! — закричал Оливер.

— Дедушка, ты видел? Я по-настоящему летел!

Он развернулся и прыгнул ещё раз. И ещё. С каждым разом сердце стучало уже не «ой-ой-ой», а «ура-ура-ура».

— Мягкие колени, взгляд вперёд — и велик сам тебя везёт! — пропел Оливер волнам.

И волны, кажется, были совсем не против.

— А теперь смотри, — сказал вдруг дедушка и покатыл к трамплину.

Быстрее, быстрее — вжух! Дедушка взлетел над столом: заднее колесо чуть выше переднего, будто велосипед догонял сам себя. И мягко приземлился.

— Дедушка! Ты умеешь ЛЕТАТЬ?!

— Это старый трюк.

«Комета» называется, — дедушка подмигнул. — А теперь новость. В субботу на Большом памптреке будет Дуо-заезд. Соревнование для команды из двух человек.

— Из каких двух?

— Из нас двух, капитан. Команда — это мы.

У Оливера внутри стало сразу и жарко, и щекотно — как перед днём рождения.

Вечером во дворе они мыли велосипеды. Красный блестел, зелёный сверкал, а из шланга летели брызги — рыжие от заката.

— Дедушка, — тихо спросил Оливер, — а если там трамплин... больше меня?

— Помнишь секрет? Кочка, волна, полёт. Кочку ты уже прошёл. И волну прошёл.

— Осталось «полёт»?

— Осталось «полёт», — кивнул дедушка.

А потом он зашёл в гараж и незаметно положил в карман маленькую жестяную коробочку. Оливер заметил. Но дедушка только хитро молчал — так хитро, как умеют молчать одни дедушки.

В субботу Большой памптрек гудел, как праздник. Красные, жёлтые и синие флажки трепетали на ветру, у финишной арки висел медный колокол, а волны здесь были высокие — настоящие горы из асфальта.

И перед самой аркой стоял он. Огромный стол-трамплин, который здесь так и звали — «Великан».

Оливер подошёл и задрал голову. Ещё выше. Ещё.

В животе стало холодно и горячо сразу: холодно — от страха, горячо — от восторга.

«Великан» молчал и ждал.

— Кочка, — прошептал Оливер. — Волна. Полёт.

— Команда «Оливер и Игорь», на старт! — и заезд начался.

Волны понеслись навстречу — вверх, вниз, вверх, вниз! Виражи наклонялись, как стены, ветер свистел в шлемах, флажки хлопали на ветру, будто в ладоши.

— Давай, дедушка! — кричал Оливер на подъёме.

— Давай, капитан! — гудел дедушка на вираже.

Так они и катили — то Оливер впереди, то дедушка, — и слова летели между ними, как мячик. С каждым «давай!» ноги крутили сильнее, а сердце стучало смелее. Команда — это когда даже ветер дует вам в спину по очереди.

А перед самым финишем ждал «Великан».

Оливер остановился на вершине разгонной горки. Пальцы будто прилипли к рулю. Дедушка встал рядом — и не торопил. Просто был рядом, а это иногда важнее всех слов.

— Кочка... — прошептал Оливер сам себе.

— Волна... Полёт.

Он вдохнул. Выдохнул. И сказал — уже не дедушкиными, а своими собственными словами:

— Мягкие колени, взгляд вперёд — и велик сам тебя везёт!

Пальцы отлипли от руля. Сердце стукнуло: «Пора».

«Великан» ждал. Но теперь и Оливер был готов.

Разгон! Педали закрутились, красный велосипед полетел вниз, набирая скорость, — и «Великан» бросился навстречу.

Толчок!

И — тишина. Та самая, которая бывает только в полёте. Оливер летел над «Великаном»: заднее колесо чуть выше переднего — настоящая «Комета»! Флажки замерли. Даже ветер задержал дыхание.

Колёса мягко коснулись асфальта — раз! — и Оливер пронёсся под аркой и ударил в медный колокол.

ДЗЫНЬ!

— Финиш! Дуо-заезд выигрывает команда «Оливер и Игорь»!

И громче колокола кричал только дедушка.

Под аркой дедушка достал из кармана ту самую жестяную коробочку.

Внутри, на потёртой ленточке, лежала медаль — старенькая, с велосипедом.

— Я выиграл её, когда был таким же мальчишкой, — сказал дедушка. — С тех пор она ждала.

— Ждала чего?

— Такую медаль не купишь. Её выигрывает тот, кто перепрыгнул свой страх.

Он надел медаль Оливеру на шею. Она была прохладная, тяжёленькая и звенела почти так же звонко, как финишный колокол.

Оливер обнял дедушку — крепко-крепко, как обнимают самую лучшую команду на свете.

Домой они ехали в закат. Медаль тихонько позванивала у Оливера на груди — дзинь, дзинь, — будто рассказывала дороге про «Великана».

— Дедушка, — сказал Оливер, — а в следующий раз давай наоборот. Ты будешь прыгать свою «Комету», а я буду кричать «Давай, дедушка!» громче всех.

— Договорились, капитан, — улыбнулся дедушка.

Солнце катилось за крыши, тени великов вытянулись до самого горизонта. Мягкие колени, взгляд вперёд — и велик сам вёз их домой.

Оба велика. Большой и маленький.